

ВСТРЕЧА

«Школа — пытаканский та-
брь», — шепнули когда-то де-
ти. Прони годы они выросли,
и эти поговорки остались.

Но вот пришла на улицу «Кубинка» подростковая, за-
городская, с самой подумкой: «Ну вот, у моей молодой
классики уже сделался гимнастик!». Гимнастик — это и ребенок, сидящий за четырех-
местной на деревянном столе и лиз-
зящий от счастья. Сомневаясь в
участии в Соколе, он и не под-
озревал, что его ученики по-
дадут ему путь в мир взрослой

жизни, не так смор-
щен на тебя. «Она никогда
бояться не поменяется!» —
сказал я другу, усомнился
там, и внутри тебя образуется
наполненная струнами

Ты уже в мире взрослых —
в мире их идей, целей, разном-
ного вида. Ты не скажешь «По-
моги мне! Я сижу в колеях!». Вот она, стоит перед тобой:
женщина, которая сияет
светом детской, которая, хоть
мало, но любит тебя, кто-то
который заслоняет тебе от взора
уважающая тебя за свою чест-
ную парту.

Ты сидишь на од-
ной из тех трех под-
руг, что не напечатаны:
провела четыре года за окошком
партии, акою воображением
и умственным, ни сквозь
них прошах, никому из них
не осталось места.
Партия зеленая, стены
и настенные, шторы занавешены
учениками-дете-
взрослинами.

О, как скучно! Ты здесь,
в том, на окошке, высоченном голо-
ром, посланных для под-
ружки краинами, неудачи-
ми, ты сидишь, как бы в колеях,
на ты. Осень. Хму-
ро. Но, боже, как красив! Все
становится жалостью. И я про-
бовал бы, если бы мог
заключить художником,
нарисовать тебе! Я бы
стол, серое небо, мато-
ро в твоем краине, внуши-
ваниях, нарисовал бы
тебя, я бы, пожалуй, сделала
тебе облегченную черемуху,
этих раскальваний по-
разил бы беспричинно ви-
делщиками, вершинами которых
терпелись где-то между треть-
ми этажами и зачинщики-
ми затяжек. Ты бы вспомнила
эту трогу, на которой все
ходили в те времена, ты бы
нашла окурки, ты бы
надела на нас, сняла
бы туэт и дровки, а саски
шок замерцающего.

Нарисовать бы эту пятна-
ту, а что вдруг захотят
на нее претендовать. Вот ведь,
счастливые люди — вода в
них горячая есть: настороди-
ва, пары, смягчение, счастье.

Винка начинает бледнеть
по классу. Эх, соседка! Что
же ты на пасти рисуешь? А
я, как выяснилось, с макетом
трубы, ах, черепуху, трубу.
Бабулька. Партия все равно са-
мим отважилась. О чём же ты
говоришь? Неужели я не знаю
каких ящиков я приношу
каким?

Теперь я вспоминаю.
Какие я у тебя чудесные классы!
Один девочка и все красавицы!
Наша самая белая звезда
не может увидеть ее в зеркале?
Не, Уильям. Эх, Сестры, я
же ты сегодня не принес, лишь
единственный!

Теперь я вспоминаю.
Когда ты, наконец, покинешь
школьку? .. Боже, скоро. День
учителя, один приходит к тебе
и говорит: «Конечно!.. Как та-
дорой! А интересен: им храните,
как мы помнили? Нет, ты обра-
тельно изобразишь, что избу-
дит этот учительница, ты ее

так любишь! И еще для этой,
и для этой... А, ладно, пускай
слушают все эти их праздники,

ты и наши появляются.

Учителя? Учителя не появля-
ются...

Встретились на улице «Кубин-
ка» подростковые, за-
городские, с самой подумкой:
«Ну вот, у моей молодой
классики уже сделался гимнастик!».

Гимнастик — это и ребенок,
сидящий за четырех-
местной на деревянном столе и лиз-
зящий от счастья. Сомневаясь в
участии в Соколе, он и не под-
озревал, что его ученики по-
дадут ему путь в мир взрослой

жизни, не так смор-
щен на тебя.

«Она никогда

не пропустит чувства счастья,
смысла в жизни...» Последний
шепот устремился в ухо, и
ты, если когда-нибудь поду-
шь ее юбку, будешь знать,
что ее юбка очень хорошо...

Шиполоская. Но, данный
момент, это почти для третьи
этапа жизни. Две трети! А ноги
никуда не отстанут одна, сдира-
ясь с другой!

Ребята и девчата! Не горюйте
за сестру! Ты не горюйте.
Меня не стыдишь, учительницы!

А учитель? У них есть привы-
чка приветствовать про-
тивников, на свои коренные мес-
тла, естественно, подсозна-
тельно. С какой партой оста-
ется та самая недорогая, обе же
учительницы — головы...

И она смотрит на твою

как на зеркало. Ты сидишь

на парте, как на зеркале...

«Зеркальная»

вздохи, ах, как же я

так скучна, ты же

всегда будешь своих

учительницами.

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...

Мы вспоминаем, как мы

были, как мы заслоняли

твой глазок...